

Н.В. Руденко

Xiamen University, г. Сямэнь, КНР

Оценка основателя династии Хань в историософских трудах Ли Чжи

Ли Чжи (1527–1602) – один из самых оригинальных последователей Ван Янмина, адепт «учения о сердце» (*синь сюэ*) и наиболее радикальный представитель Тайчжоуской школы. Его философские взгляды отличаются крайним индивидуализмом и оппозиционностью по отношению к неоконфуцианскому «учению о принципе» (*ли сюэ*), господствовавшему в минском обществе. Несмотря на то, что важное значение идей Ли Чжи в процессе развития китайской мысли признаётся исследователями как в Китае, так и в западных странах (см. труды Сюй Суминя [1], Фу Сяофаня [2], Чжан Цзянь [3], Чан Холлама [4]), в России они до сих пор не привлекли к себе должного внимания. Так, наряду с многими другими аспектами творчества мыслителя, не были освещены в отечественной научной историографии и исторические взгляды Ли Чжи.

Краткие упоминания их отдельных особенностей мы можем найти в трудах современных российских китаеведов А.И. Кобзева [5] и Д.Н. Воскресенского [6]. В них отмечено, что Ли Чжи положительно отзывался о Цинь Шихуане (подробнее на эту тему см. [7]) и императрице У Цзэтянь, тем самым вступая в противоречие с общепринятыми взглядами. Отсюда может сложиться впечатление, что исторические взгляды Ли Чжи были подчеркнута антитрадиционны и являлись продолжением его радикально критической позиции по отношению к властям и насаждаемой ими идеологии. Однако анализ ряда глав историософских трудов Ли Чжи заставил автора прийти к выводу, что исторические взгляды философа отнюдь не сводились к противостоянию с традицией, но более того – были порой солидарны с ней. Ярким примером такой солидарности является оценка философом основателя династии Хань Лю Бана.

© Руденко Н.В., 2014

В произведении «Книга для сокрытия» Лю Бану посвящена глава «Святой и совершенномудрый основатель». В «Критическом историческом синопсисе» о нём говорится в главе «Записки о Хань». Обе эти главы представляют собой компиляцию текстов «Исторических записок» (*Ши цзи*), «Истории династии Хань» (*Хань шу*), «Записок о Хань» (*Хань цзи*) и «Всепроницающего зеркала, управлению помогающего» (*Цзы чжи тун цзянь*), к которым добавлены лаконичные комментарии Ли Чжи. Именно на основе этих комментариев автор попытался реконструировать мнение Ли Чжи относительно ханьского Гао-цзу.

Прежде всего, следует отметить, что философ признаёт Лю Бана истинным Сыном Неба. Такой комментарий он оставляет в связи с помилованием Лю Баном поверженного циньского правителя Цзыина. На этом основании Ли Чжи считает бесполезными интриги советника Сян Юя Фань Цзэна против Лю Бана, аргументируя это следующим образом: «Разве можно убить Сына Неба?». Ли Чжи также высказывает одобрение хитроумным действиям будущего императора. Например, после описания того, как Лю Бан поднёс чарку вина Сян Бо, дяде Сян Юя, пожелал долголетия и предложил ему породниться семьями с тем, чтобы заручиться поддержкой в тылу противника, философ констатировал: «Отличный план». Правда, нужно сказать, что лестных слов в рассматриваемых главах чаще достаиваются всё же хитроумные советники Лю Бана Чжан Лян, Сяо Хэ и Фань Куай. Повествуя о поздних годах Гао-цзу, Ли Чжи упоминает о случае, когда тот был болен и не выходил из своих палат более десяти дней, но после того, как Фань Куай пришёл подбодрить его, улыбнулся и поднялся. По этому поводу философ высказался так: «Герой болен, но не обращает на это внимания».

Однако общая однозначно положительная оценка личности Лю Бана отнюдь не мешала Ли Чжи резко высказываться по отношению к отдельным неразумным действиям ханьского Гао-цзу. Например, в «Записках о Хань» описано, как Лю Бан пришёл в ярость от того, что Сян Юй при разделе бывших земель империи Цинь отдал ему в управление стратегически невыгодные территории. Тогда Лю Бан хотел напасть на своего соперника, несмотря на явное неравенство сил, и только уговоры Сяо Хэ удержали его от этого шага. Ли Чжи ёмко прокомментировал поведение будущего императора: «Глупец».

В целом, можно сказать, что в отношении Лю Бана оценки Ли Чжи совпадают с традиционными, однако основания для подобных оценок мыслителя коренились в его философских взглядах, которые традиционными, конечно, не являлись. Конкретно в рассматриваемых главах проявились такие важные для философии Ли Чжи положения,

как выдвигание на первый план критерия эффективности действий вместо традиционного критерия соответствия моральным нормам, представление о влиянии Неба на исторический процесс, отказ от односторонности в оценках исторических персонажей.

Таким образом, можно утверждать, что историческим взглядам Ли Чжи не присуще принципиальное отрицание традиционных воззрений, более того, в частных случаях они могут быть с ними солидарны.

Литература

1. *Сюй Суминь*. Ли Чжи пинчжуань (Критическое жизнеописание Ли Чжи). Нанкин: Наньцзин дасюэ чубаньшэ, 2006. 704 с.
2. *Фу Сяофань*. Ли Чжи чжэсюэ сысян яньцзю (Исследование философских идей Ли Чжи). Фучжоу: Фуцзянь жэньминь чубаньшэ, 2007. 280 с.
3. Ли Чжи цюань цзи чжу (Полное собрание сочинений Ли Чжи с комментариями) / Гл. ред. *Чжан Цзянье*. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2010. Т. IV, 515 с.; т. XXII, 487 с.
4. *Chan Hok-Lam*. Li Chih, 1527–1602, in *Contemporary Chinese Historiography: New Light on his Life and Works*. New York: Sharpe, 1980. 214 p.
5. *Кобзев А.И.* Философия китайского неоконфуцианства. М.: Восточная литература, 2002. 606 с.
6. *Воскресенский Д.Н.* Литературный мир средневекового Китая: китайская классическая проза на *байхуа*: собрание трудов. М.: Восточная литература, 2006. 662 с.
7. *Руденко Н.В.* Революционное и традиционное в оценке Цинь Шихуана в историографических трудах Ли Чжи // Локальное наследие и глобальная перспектива. «Традиционализм» и «революционизм» на Востоке. XXVII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 24–26 апреля 2013 г. Тезисы докладов. СПб: ВФ СПбГУ, 2013. С. 153, 154.